

СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ И АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ)

А.Н. Соловьева

докторант Классического частного университета

Постановка проблемы. На современном этапе развития науки уголовного права сравнительное правоведение необходимо для определенной унификации права зарубежных стран. Такая унификация обусловлена, во-первых, процессом евроинтеграции Украины, а во-вторых, существованием различных международных организаций, которые изучают и используют правовые нормы и институты уголовного права различных государств.

Интерес к имущественным преступлениям (преступлениям против собственности) в сравнительном аспекте связан также с развитием экономики нового типа. Как справедливо отмечает А.Г. Безверхов, немаловажную роль в формировании социальной рыночной экономики, основанной на многообразии форм собственности и свободе участников хозяйственной деятельности, продолжает играть ее адекватное уголовно-правовое обеспечение [1, с. 53]. В связи с этим возрастает степень интереса к дальнейшему совершенствованию норм уголовного закона об ответственности за преступления против собственности. Такое совершенствование данных норм с учетом тенденций унификации уголовного права зарубежных стран требует изучения процесса становления уголовной ответственности за преступления против собственности.

Анализ последних результатов исследования. Проблемы уголовно-правовой охраны собственности в разные времена, в том числе в сравнительно-правовом аспекте, исследовались многими специалистами в области уголовного права. Среди них: Б.С. Волков, А.А. Дудоров, В.Н. Куц, П.С. Матышевская, В.А. Навроцкий, Н.И. Панов, А.В. Савченко, Е.Л. Стрельцов, Н.И. Хавронюк и другие известные ученые.

Целью этой статьи является выявление особенностей становления уголовного законодательства различных зарубежных государств и Украины об ответственности за преступления против собственности и определение тенденций унификации уголовного законодательства зарубежных стран.

Для проведения данного исследования использовался метод системно-структурного анализа, синтеза, метод формальной логики, сравнительно-правовой метод и др.

Основные результаты исследования. Рене Давид писал, что «мир стал един. Мы не можем отгородиться от людей, которые живут в других государствах, других частях земного шара. Необходимое международное взаимодействие требует, чтобы мы открыли наши окна и посмотрели на зарубежное право» [2, с.227].

Известно, что правовые системы группируются в семьи: семья общего права (англосаксонская правовая система - Англия, США, Канада, Австралия, бывшие британские колонии в Азии и Африке и другие), романо-германская правовая семья (континентально-европейская правовая система – Франция, Германия, Испания, Италия и другие страны европейского континента), семья социалистического права; другие правовые системы – мусульманская, индусская; иудейское право, право Дальнего Востока, Африки и Мадагаскара.

Английское уголовное право возникло как прецедентное (общее) право: королевские суды, рассматривая дела и вынося приговоры, создавали нормы (правила), которые впоследствии стали основой английского уголовного права [3, с. 25].

Великобритания, которая относится к государствам так называемой англосаксонской правовой системой, является одной из немногих стран мира, уголовное законодательство которой целом не кодифицировано. Уголовный кодекс с четким разделением на Общую и Особенную часть в этой стране отсутствует [4, с. 19]. Уголовное законодательство Великобритании частично кодифицировано на уровне отдельных видов преступлений, в частности, преступлений против собственности.

Анализ становления норм об уголовной ответственности за преступления против собственности в Украине следует начать с древнерусского законодательства. Первым кодифицированным сводом законов на территории Украины следует считать «Русскую правду». Объем статьи не позволяет описать все нормы об уголовной ответственности за преступления против собственности, содержащиеся в древнерусском своде законов, однако необходимо остановиться на наиболее интересных для понимания тенденций становления правовых норм того времени.

Среди них можно выделить уничтожение или повреждение какого-либо конкретного вида имущества (например оружие, одежда, скот и т. д.) в Русской правде за этот вид преступления полагался поток или разграбление. Завладение имуществом охватывалось термином «тятьба», где данное словосочетание указывало на совершение хищения тайно, ненасильственно, и под ним подразумевали всякое тайное и открытое, ненасильственное похищение. Наряду с «тятьбой», а позднее воровством, грабежом, в источниках Древней Руси упоминается о разбое, во времена Русской Правды в более обширном, чем похищение, смысле: как преступление не столько имущественного, сколько личного характера [5, с. 87-88].

Украина является представителем романо-германской правовой семьи. Романо-германская правовая семья (континентально-европейская правовая система) представлена следующими странами: Франция, Германия, Испания, Италия и другие страны европейского континента. Обращаясь к источникам права Германии и Франции как типичным представителям романо-германской правовой системы (европейской), можно отметить следующее.

Начало становления уголовной ответственности за имущественные преступления в Германии ярко прослеживается по так называемым «варварским правдам», в которых были записаны многообразные правовые обычаи, устояв-

шиеся образцы судебных решений германцев. «Варварские правды» дают полное представление о становлении раннефеодального права всей Западной Европы [5, с. 87-88]. Так, охране права собственности на различные движимые вещи посвящено большинство предписаний Салической правды [6]. В ней со всеми подробностями разбираются случаи кражи крупного рогатого скота, овец, коз, собак, голубей, пчел, свиней и пр. Например, «если кто украдет молочного «поросенка, и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол».

Салическая правда учитывала кражи, совершенные свободными людьми и рабами, одного или нескольких животных и т.д. Во внимание бралось и то, сколько животных оставалось у хозяина после кражи. Важными также были возраст и пол животных. Салическую правду часто именовали как «свиной кодекс». В Салической правде были закреплены нормы и о краже людей, различались кража свободных людей и кража рабов, которая приравнялась к краже коня или упряжного животного [6].

Следует отметить также, что все преступления считались грехами, к наиболее тяжким относилось убийство, нарушение клятвы и воровство, в отношении которых установился относительно одинаковый набор норм во всей Западной Европе VI–X вв.

В XVI в. в Германии был издан закон под названием «Каролина». В этом законе преступления против собственности были представлены статьями о разных видах кражи, например, «наиболее легкая кража совершенная в первый раз», «более тяжелая кража совершенная в первый раз», «более тяжелая опасная кража, совершенная путем вторжения или взлома», «кража, совершенная в третий раз», «о малолетних ворах». Особое внимание уделялось краже совершенной в церкви или священных местах. Подобная кража освященных предметов в освященных местах являлась более тяжелой, чем иная кража, и «могла произойти таким образом: во-первых, если кто крадет что-либо священное или освященное в освященном месте; во-вторых, если кто крадет что-либо освященное в неосвященном месте; в-третьих, если кто крадет неосвященный предмет в освященном месте» [7].

Действующий Уголовный кодекс Республики Франции (принят в 1992 г.) является примером достижения унификации и гармонизации уголовного права европейских стран. В этом кодексе французский законодатель предпринял попытку максимально приблизить собственное законодательство к нормам и принципам международного уголовного права. Это касается не только введения институтов, не свойственных правовым системам континентального типа, например института уголовной ответственности юридических лиц или предоставления судебной практике больших полномочий в области смягчения наказания, но и попытки законодателя учесть в кодексе все современные достижения юридической науки ведущих европейских государств [8, с. 6].

Украина является представителем континентальной правовой семьи, как и Франция, поэтому нормы Уголовного кодекса Франции представляют для украинских исследователей особый интерес. Кроме того, Украина активно

интегрируется в международные процессы и это требует от нее унификации уголовного законодательства в области борьбы с преступлениями в сфере экономики, большинство из которых по своей сути являются имущественными. Однако, в систему норм УК Франции о краже входят преступные деяния, которые украинским законодателем были бы оценены не только как тайные похищения, но и как мошенничество, грабежи и разбойные нападения.

Одним из наиболее ярких представителей англосаксонской правовой системы является Великобритания. Источниками Особенной части уголовного права Великобритании есть отдельные законы.

В Великобритании существует традиция называть акты, которыми вносятся изменения и дополнения в предыдущие законы, аналогично тем, которые ранее принимались по тем же вопросам.

Питер Лейленд отмечает, что «уголовное право, как часть Конституции, заключается в целом ряде парламентских законов, кроме того, его частично сформулировали судьи, рассматривавшие важные дела» [9, с. 8].

Исчерпывающий перечень преступлений содержится только в законах, известное правило *nullum crimen sine lege* распространяется и на современное британское уголовное право. Роль судебного прецедента сводится к разъяснению, толкованию содержания законов, конкретизации признаков преступлений, предусмотренных писаными правовыми нормами. Ни один прецедент не является основанием для признания деяния преступным и назначения уголовного наказания [4, с. 20-21].

Посягательство на собственность предусмотрены в Законе о краже 1968 и 1978 гг. и в Законе о преступной ущербу имуществу 1971 и других.

В группе преступлений против собственности ключевым является понятие «кража»: лицо виновно в краже, если оно бесчестно присвоило имущество, принадлежащее другому, с намерением навсегда лишиться его этого имущества. На базе этого понятия сконструированы другие составы: кража, совершенная с применением физического или психического насилия – ограбление; «Burglary» – лицо входит в здание, жилое помещение, нарушая его неприкосновенность с целью совершения там любого преступления; получения чужого имущества или услуг путем введения в заблуждение; вымогательства – необоснованного требования, получения выгоды [3, с. 37-38].

Феодальное право Англии отличалось сложностью, запутанностью, казуистичностью, что было связано с особыми путями его формирования, в частности с тем, что оно не испытало действенного влияния римского права, римской правовой мысли.

Первым правовым сборником на территории Великобритании можно считать провозглашенная в 601–604 гг. в Кенте Правда Этельберта. В этом документе содержалась норма: «Если свободный украдет у свободного, пусть втроене заплатит, а король пусть получит штраф (wite) и все имущество вора» [10].

В VII в. была составлена в Уэссексе Правда Инэ, в IX в. в первом относительно централизованном государстве англосаксов – Правда Альфреда, в XI в. – Законы Кнута. Все эти сборники отразили постепенные процессы соци-

ального расслоения, феодализации англосаксонского общества, становление государственности, влияние христианской религии, принятой здесь в начале VII в [5, с. 90].

В Правде короля Этельберта упоминается разбой, согласно п. 19, «если же при этом будет учинен разбой, должен уплатить 6 шиллингов» [5, с. 89-90]..

Выводы. Таким образом, сравнительный анализ показал, что на практике унификация уголовного права протекает намного сложнее. Несмотря на общие тенденции унификации законодательства необходимо в каждом конкретном случае совершенствования норм уголовного законодательства учитывать национальные традиции государства. Так, например, в систему норм УК Франции о краже входят преступные деяния, которые украинским законодателем были бы оценены не только как тайные похищения, но и как мошенничество, грабежи и разбойные нападения. Последние виды преступных посягательств являются так называемыми квалифицированными видами кражи и за них предусмотрено более строгое наказание.

Таким образом, сравнительный анализ показал, что унификация положительно воздействует на правовую систему государства. Однако, как и многие другие явления, процесс унификации имеет и отрицательные черты. Как показывает история, правовая система каждого государства имеет свои национальные особенности и особый исторический путь становления правовой традиции. В то время как процесс унификации подразумевает формирования общечеловеческих ценностей, отводя на второй план национальные. Следует отметить, что общемировые стандарты зачастую не функциональны в отдельно взятом государстве, поскольку на них влияют национальные традиции, обычаи, культура и менталитет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Безверхов А.Г.* Уголовно-правовая охрана собственности в социальной рыночной экономике // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. №1 (15) – С.53-57.

2. *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности: [пер. с фр. В.А. Туманова]. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 400 с.

3. *Мелешко Н.П., Тарло Е.Г.* Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (Криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательная и правоприменительная практика). – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. – 304 с.

4. *Навроцький В.О.* Кримінальне законодавство зарубіжних держав: питання Особливої частини. – Львів: юридичний факультет Львівського державного університету ім. Івана Франка, 1999. – 56 с.

5. *Кравцова Н.Е.* Становление уголовной ответственности за имущественные преступления по законодательству России и зарубежных стран (романо-германской и англосаксонской правовых систем) // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 10. – С. 87-90.

6. Салическая правда // Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/salic.htm>

7. Каролина// Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-540/Karolina/text.phtml?id=5935>

8. Адельханян А.Р. Имущественные преступления и проступки по Уголовному кодексу Франции : 12.00.08 Адельханян, Артур Робертович Имущественные преступления и проступки по Уголовному кодексу Франции : уголовно-правовой и сравнительный анализ: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Москва, 2007. – 150 с.

9. *Лейленд Пітер*. Кримінальне право. Злочин, покарання, судочинство. Англійський підхід. – К. : Основи, 1996. – 207 с.

10. Правда Этельберта // Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/VII/600-620/Aetelbert/Pravda/text.phtml?id=4767>

Соловьева А.Н. Становление уголовной ответственности за имущественные преступления по законодательству Украины и зарубежных стран (романо-германской и англосаксонской правовых систем)

В статье рассматриваются вопросы возникновения института уголовной ответственности за преступления против собственности, при этом учитывается, что правовые системы группируются в семьи. Анализируется семья общего права (англосаксонская правовая система), романо-германская правовая семья (континентально-европейская правовая система), семья социалистического права; другие правовые системы – мусульманская, индусская; иудейское право, право Дальнего Востока, Африки и Мадагаскара. В статье затрагивается проблематика особенностей становления уголовной ответственности за преступления против собственности по законодательству Украины и некоторых зарубежных государств – представителей отдельных правовых систем, акцентируется внимание на тенденциях унификации уголовного законодательства зарубежных стран.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления против собственности, правовая система, уголовное законодательство.

Соловйова А.М. Становлення кримінальної відповідальності за майнові злочини за законодавством України та зарубіжних країн (романо-германської та англосаксонської правових систем)

У статті розглядаються питання виникнення інституту кримінальної відповідальності за злочини проти власності, при цьому враховується, що правові системи групуються в сім'ї. Аналізується сім'я загального права (англосаксонська правова система), романо-германська правова сім'я (континентально-европейська правова система), сім'я соціалістичного права; інші правові системи – мусульманська, індуська; іудейське право, право Далекого Сходу, Африки і Мадагаскару. У статті зачіпається проблематика особливостей становлення кримінальної відповідальності за злочини проти власності за законодавством України та деяких зарубіжних держав – представників окремих правових систем, акцентується увага на тенденціях уніфікації кримінального законодавства зарубіжних країн.

Ключові слова: кримінальна відповідальність, злочини проти власності, правова система, кримінальне законодавство.

Soloviova Alina. Formation of criminal responsibility for crimes against property under the laws of Ukraine and foreign countries (Roman-Germanic and Anglo-Saxon legal systems)

The article examines the emergence of the institute criminal responsibility for crimes against property, taking into consideration that the legal system are grouped into families.

Analyzes the family of common law (Anglo-Saxon legal system), Civil law (continental European legal system), the family of socialist law; other legal systems – Muslim, Hindu; Jewish Law, Far East, Africa and Madagascar. The article refers to these peculiarities of formation of criminal responsibility for crimes against property under the laws of Ukraine and some foreign countries - representatives of individual legal systems, focuses on the trends of the unification of criminal law of foreign countries.

Keywords: *criminal responsibility, crimes against property, legal system, criminal law.*

Стаття надійшла до редакції 23.01.2015.